

Колгуевская экспедиция С.А. Бутурлина

В фондах Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова насчитывается более 147 тысяч музейных предметов, приблизительно 16 тысяч из них приходится на собрание фотографий. В отдельный фонд выделены материалы Сергея Александровича Бутурлина (1872–1938).

С.А. Бутурлин на палубе парохода «Великий князь Владимир». 1902

Бутурлинский фонд включает 279 фотографий. Снимки коллекции повествуют о нескольких поколениях семьи Бутурлиных со второй половины XIX века до наших дней. Личные портреты Сергея Александровича позволяют проследить этапы жизни учёного: детские годы, обучение в симбирской гимназии и в Императорском училище правоведения, научную деятельность. Не менее интересны фотографии, привезённые Бутурлиным из экспедиций по северо-востоку России, на которых запечатлены местные ландшафты, члены экспедиции, а также быт местного населения – юкагиров, самоедов, чукчей и других.

Часть этого архива экспонируется в Бутурлинской комнате музея, посвященной именованному земляку. Один из ярких экспонатов экспозиции – альбом фотографий из экспедиции на остров Колгуев. Название альбома нанесено на обложке золотым тиснением, а на форзаце имеется рукописная надпись: «Экспедиция Императорского Русского географического

общества 1902 года под руководством С.А. Бутурлина с участием И.А. Шульги и М.Н. Михайловского на остров Колгуев».

Колгуев – остров площадью 3,2 тысячи км² в Северном Ледовитом океане на востоке Баренцева моря. От континента он отделён на 80 км Поморским проливом. Сегодня в административном отношении остров является частью Ненецкого автономного округа России. В начале XX века эта территория была практически не изучена.

С.А. Бутурлин обследовал остров Колгуев дважды. Первый раз – с 13 по 15 июля 1900 года, по дороге на Новую Землю. Тогда ему лишь удалось ознакомиться с условиями жизни и передвижения на острове и составить план более продолжительной поездки. Второй раз Бутурлин обследовал остров почти шесть недель, в период с 27 июля по 6 сентября 1902 года. Целью этой экспедиции было комплексное изучение территории: природных условий и населения. Для этого были проложены маршруты в разные части острова и пройдено около

480 вёрст (512 км). По результатам поездки С.А. Бутурлин подготовил предварительный краткий отчёт, в котором писал, что за время поездки было «сделано около 20 дюжин фотографических снимков: сопок, разрезов, озёр, рек, тундры, дюн, валунов, растительности, животных, типов населения, оленей и их упряжи, жилищ, орудий охоты и промысла и т.д. Часть этих снимков взята на пути к острову и на Новой Земле. С 40 из этих фотографий приготовлены в ИРГО диапозитивы». В альбом, хранящийся в музее, вошло 137 фото, представленных на 38 листах.

Участниками Колгуевской экспедиции также были студент Санкт-Петербургского университета Михаил Михайловский, отвечающий за сбор рыбы и пресноводных беспозвоночных, и агроном Саратовского губернского земства Иван Александрович Шульга, занимавшийся ботаническими, геологическими и почвенными сборами, а также фотосъёмкой. В отчёте о поездке Бутурлин пишет, что у Михайловского кассеты (фотоплёнка) испортились от сырости.

Имя края

Видимо, все фото в альбоме экспедиции изготовлены И.А. Шульгой. Кстати, Иван Александрович, хорошо зарекомендовавший себя в этой экспедиции, был первым, кого Бутурлин пригласил в своё следующее крупное путешествие – Колымскую экспедицию 1905 года.

На Сергее Александровиче, помимо общего руководства поездкой на Колгуев, лежали топографическая съёмка, метеорологические наблюдения (на фото попала метеорологическая будка) и орнитологические исследования. В Бутурлинском фонде хранится орнитологическая коллекция, включающая 425 экземпляров птиц 225 видов – это тушки и чувака, собранные в 1896–1915 годах в 18 странах мира. Среди них есть две тушки, которые были собраны С.А. Бутурлиным во время Колгуевской экспедиции в окрестностях становища Бугрино: камнешарка (*Arenaria interpres*) и морской песочник (*Calidris maritima*). Согласно отчёту экспедиции, всего во время неё было собрано 124 экземпляра птиц 53 видов.

Помимо участников экспедиции с ними на острове провели лето (и попали в объектив фотокамеры) консерватор Ботанического сада Санкт-Петербурга Рихард Рихардович Поле с работником и миссионер, священник церкви Архангельского тюремного замка, отец Платон Кулаков с сыном Алексеем. Отец Платон был хорошо знаком с островом и бытом самоедов, а также бегло говорил на самоедском языке. Бутурлин писал в отчёте, что это нередко было полезно, а его симпатичный характер и интересные рассказы нередко скрашивали мелкие превратности лагерной жизни.

Фотоальбом, краткий отчёт с подробной картой маршрутов и дневник экспедиции позволяют воссоздать все основные моменты этого путешествия, произошедшего 120 лет назад.

На 15 снимках альбома запечатлён путь экспедиции от Соломбальской пристани в устье реки Северная Двина до о. Колгуев на пароходе Товарищества Архангельско-Мурманского пароходства «Великий князь Владимир». На снимках: шаланды и пароходы Северной Двины, лесные пристани и лесопильные заводы возле Архангельска, о. Чижов, устье

Бугринская церковь. о. Колгуев. 1902

Золотой якорь. Место, где хранились вещи Колгуевской экспедиции. Справа – С.А. Бутурлин. 1902

Самоед Матвей Большаков с нартой, перед отправлением на оз. Промойное. о. Колгуев. 1902

Чум Марка. о. Колгуев. 1902

Становой Шарок. о. Колгуев. 1902

Шкуна братьев Сумароковых. о. Колгуев. 1902

р. Поной и Терский берег на Кольском полуострове, открытое море. На снимках также пассажиры парохода: норвежцы профессор Биркеланд и Ян Курин. Наибольший интерес для нас представляет портрет С.А. Бутурлина на палубе с биноклем.

На о. Колгуев экспедиция высадилась в Бугринской губе – единственном удобном для парохода месте, у маленькой церкви становища Бугрино. Эта церковь была освящена 18 августа 1875 года во имя Всемилощивейшего Спаса Нерукотворного, а в 1908 году была уничтожена разрушительным пожаром. В архивной справке упоминается: «на юго-восточной части о. Колгуева, на пристани Бугрянной, между ветхими маленькими зданиями величественно красовался скромный деревянный достаточно просторный храм». Действительно, около церкви на фотографиях видны ещё дощатые сарайчики, в одном из которых хранились вещи экспедиции.

Несколько фотографий альбома подписаны как «Палатка Колгуевской экспедиции». Брезентовая палатка с тремя кольшками и резными деревянными навершиями установлена недалеко от Бугринской церкви. Можно рассмотреть, что в ней хранились деревянные ящики, рядом лежит папка, горелка, посуда (кастрюля, тарелки со столовыми приборами), сушится обувь. На стоянках в тундре, во время маршрутов мы видим такую же палатку.

В настоящее время на острове Колгуев в посёлке Бугрино проживает 479 человек жителей, из них 452 ненца. Есть школа, детский сад, 57 домов, телестанция, отделение связи, дом культуры, ФАП, аэропорт, который принимает вертолёты из Нарьян-Мара. В 1982 году в восточной части острова было открыто Песчаноозерское месторождение, на котором началась опытно-промышленная добыча нефти и построен вахтовый посёлок нефтяников.

В 1902 году на острове проживало 96 самоедов, стояло 12 чумов и два становища, Бугрино и Становой Шарок. Самоеды занимались пастьбой оленей (на фото запечатлены их большие стада), которые на острове не подвергались падежам и не гибли от волков, и поэтому давали большое количество «постелей» (шкуры) и мяса своим хозяевам. Также самоеды

занимались промыслами на острове и по берегам океана. Промышляли нерпу, моржа, морского зайца, медведя; на озёрах – гусей. На фотографиях альбома есть морской заяц, убитый на берегах острова. В то время весь Колгуев был поделён в торговом и промышленном отношении на 4 округа между четырьмя «хозяевами» – пустозёрскими братьями Александром и Яковом Сумароковыми, Василием Поповым и Фёдором Лудниковым. Им принадлежала и большая часть оленей (около 2 000 голов), а в обмен на промыслы промышленники ежегодно доставляли самоедам еду (муку, соль), порох, свинец, спички, ружья и другие предметы обихода.

Участники Колгуевской экспедиции для передвижения внутри острова пользовались самоедскими нартами, запряжёнными оленями. Две фотографии альбома иллюстрируют переправу оленей с вещами экспедиции через реку. Также на фотографиях запечатлены проводники экспедиции: самоеды Матвей и Николай Большаковы, Филипп, Николай и Михаил Ардеевы, Яким Комаров, зырянин Егор Хозяинов. Сделано несколько постановочных кадров самоедов в полном охотничьем снаряжении с луком и кремнёвкой. Бутурлин пишет, что это «люди доверчивые, не коммерческие и бесхарактерные – особенно в отношении спиртных напитков, но неглупые. Они крайне добродушны и честны, без всякого следа грубости, тем более жестокости; некоторые обладают своеобразным юмором. Чувство

Филипп Ардеев, о. Колгуев, 1902

собственного достоинства весьма заметно, религиозность же слаба».

15 и 16 августа 1902 года в Становом Шарке, «самом оживлённом из двух становищ Колгуева», состоялось собрание колгуевчан, где решались местные дела: собирались пожертвования для церкви, выяснялось о краже оленей, редактировалось ходатайство об учреждении срочных пароходных рейсов на Колгуев. В своём отчёте С.А. Бутурлин пишет, что это «самое грязное, однообразное и неприветливое место острова по своим окрестностям». «Близ становища, где пригоняют, а во второй половине августа и бьют оленей, тундра истоптана до грязи и загажена отбросами».

Действительно, несколько снимков альбома передают эту атмосферу. Ещё Бутурлин описывает, что шкуны (шхуны) пустозёрцев пробираются к этому селению через узкий фарватер между песчаными отмелями во время прилива. Во время экспедиции здесь стояли шкуны (шхуны) промышленников Сумароковых, которые запечатлел фотограф.

Практически весь остров Колгуев покрыт ровной болотистой тундрой «лаптой» с небольшими озёрами. Более десятка фотографий передают вид наибольших по площади озёр: Гусиных и Песчаного. Речная сеть на острова также хорошо развита. На фотографиях альбома запечатлены ручьи и водопады, а также достаточно глубокие долины крупнейших рек: Гусиной, Кекурной, Васькиной, Бугриной, Песчанки. Бутурлин пишет, что Песчанка – единственная речка Колгуева, заслуживающая это имя, и мы видим на снимках русло реки с высокими песчаными береговыми обрывами.

Альбом фотографий Колгуевской экспедиции Бутурлина 1902 года позволяет оценить не только степень хозяйственного освоения острова более века назад, но и даёт общее представление о природных условиях, гидрографии, особенностях рельефа и растительности заполярного острова.

Дарья Фомина,
зав. отделом природы УОКМ;
Татьяна Ефремова,
научный сотрудник
отдела природы УОКМ

Палатка Колгуевской экспедиции

